

Отечественная история: русская государственность

Т.Г. Архипова

Современная русская государственность и перспективы ее модернизации

В статье рассмотрены компоненты русской государственности на рубеже XX–XXI вв., обозначены основные проблемы их развития и основные направления их модернизации. Особое внимание уделено государственному аппарату и государственной службе.

Ключевые слова: государственность, государственное устройство, государственный аппарат, чиновничество, государственная идеология, национальная идея.

Еще сравнительно недавно под государственностью понимали либо государство в целом, либо государственный аппарат, либо политическую систему и т. п. На сегодняшний день существует ряд ее определений, правда, не вполне четких. Они напрямую зависят от принадлежности их авторов к той или иной области гуманитарного знания. Однако все эти определения при всем их различии совпадают в том, что понятие «государственность» шире и глубже понятия «государство». Государственность это качественное состояние государства¹. В то же время государственность менее устойчивая категория, нежели государство; при сохранении последнего она может существенно меняться, демонстрируя зачастую значительную преемственность, которая способствует осуществлению модернизационных мероприятий мирным, безболезненным путем.

В настоящее время школа историков-государствоведов РГГУ продолжает придерживаться того определения государственности, которое было сформулировано на кафедре еще при жизни основателей школы – Н.П. Ерошкина, Т.П. Коржихиной, А.Д. Степанского,

Т.М. Смирновой и др., сформулировано после долгих раздумий и споров. Она была определена как совокупность таких качеств государства, как его государственное устройство, государственный аппарат, чиновничество и идеология. На первый взгляд может возникнуть вопрос: почему среди этих «качеств» нет политического режима, политической системы, гражданского общества, наконец? Ответ прост: они присутствуют в каждом из этих «качеств».

Анализировать недавнее прошлое и легко, и трудно. Легко потому, что исследователь – очевидец, а иногда и участник событий. При анализе тех или иных событий он может использовать собственные впечатления. Кроме того, его работа во многом облегчена изысканиями вездесущих представителей всевозможных СМИ, хотя зачастую они работают по принципу «нам бы проку-карекать, а там хоть не светай!». Трудности же для историка представляет отсутствие дистанции, так необходимой ему для понимания места изучаемых фактов в событийном ряду, для анализа имевших место последствий, о чем писал еще В.О. Ключевский. Чем дальше уходят в прошлое те или иные события, тем всестороннее их анализ, взвешеннее оценка. Период конца минувшего века – начала нынешнего сложен и многообразен: калейдоскоп событий, их спонтанность, последствия осуществленных в то время преобразований породили зачастую полярные их оценки. В такой ситуации исторiku крайне трудно быть беспристрастным наблюдателем, исследователь может превратиться в следователя, а это уже другая профессия. И все же изучение современности необходимо, так как оно позволит будущим историкам лучше понять наше непростое время.

Вполне естественно, что историография современной российской государственности находится в стадии становления, хотя ее проблемы, так или иначе, затрагиваются в исследованиях, посвященных событиям этого периода. На сегодняшний день единого мнения о том, с какого времени можно начинать отсчет новой российской государственности, нет. Думается, вести его, скорее всего, следует с начала 1990 г., когда на повестку дня встал вопрос о расширении самостоятельности РСФСР в экономической, политической, социальной сферах в рамках союзного государства. Постановку этого вопроса поддерживали самые различные политические силы – от коммунистов до их противников, от либералов до демократов и т. п.

Принятие Первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о суверенитете (не такой конфронтационной, какой казалась она союзному руководству) породило, в том числе, и «войну

законов» между центром и РСФСР, выразившуюся в том, что российские власти отменяли действие союзных законов, союзные – действие законов российских. Референдум в марте 1991 г. остановил было центробежные тенденции, но августовские события их ускорили. К моменту распада СССР в РСФСР, казалось, были созданы все предпосылки для построения новой российской государственности, но оно задержалось до конца 1993 г. Причина этого видится в попытке части политического спектра приспособить советскую государственность к новым российским реалиям.

Проблема устройства по форме связей центра и территорий, как известно, была весьма острой для российского государства всегда. Центральная власть и в советские годы во многом сохранила унитарный его характер. При всех трудностях периода 1991–1993 гг., когда под угрозой распада, вслед за СССР, оказалась и Российская Федерация, благодаря политическим – не административным – мерам этого удалось избежать, чему способствовали и уступки центра лидерам республик в составе России, и Федеративный договор, и ликвидация бессубъектных территорий, и сохранение реалий, сложившихся за многовековую историю страны.

Размеры страны, исторически сложившаяся дифференциация экономического развития различных ее частей, ментальное разнообразие этносов и другие особенности предопределили федеративное устройство государства, что и было закреплено новой российской Конституцией. В соответствии с ней в России существует четыре вида субъектов федерации: национально-государственные, национально-территориальные, административно-территориальные и города федерального значения. Периодически возникающий вопрос об унификации видов субъектов федерации пока решения не находит. Эта проблема не только сегодняшнего дня. Она не раз вставала и перед руководством страны в советский период ее существования. О намерении Ю.В. Андропова «ликвидировать построение СССР по национальному принципу» незадолго до смерти рассказал его бывший помощник А.И. Вольский. Вместе с Е.П. Велиховым они подготовили три варианта, поделив СССР на 41 штат. Реализовать это намерение, как и многое другое, Генеральный секретарь не успел². Так что предложение лидера ЛДПР Жириновского в начале 90-х гг. не было оригинальным. Не так давно упрек в адрес основателей такой федерации высказал и В.В. Путин. Действительно, при дисперсном расселении этносов и этнических групп создание государственных образований по национальному принципу не способствует консолидации общества, порождает труднопреодолеваемые конфликты на национальной почве. Как

известно, сохранение этого принципа в устройстве ряда государств привело к их распаду.

Хотя Конституцией провозглашено равенство всех субъектов федерации как между собой, так и в отношениях с федеральным центром, правовой их статус различается, что дает повод характеризовать Россию как «асимметричную федерацию».

Трения между федеральным центром и, главным образом, республиками в составе России продолжались до конца 90-х гг. по самым разным поводам, но в первую очередь по поводу пределов компетенции последних. Лидеры республик настаивали на ограничении перечней полномочий центра и совместных его полномочий с регионами. Сами же региональные власти своими действиями зачастую допускали выход за пределы отведенного им Конституцией правового поля. Наиболее активно в этом плане действовали Чеченская Республика и Республика Татарстан. По мнению второго Президента России, политические методы исчерпали себя и 13 мая 2000 г. он своим указом ввел институт полномочных представителей в федеральных округах. При создании этого института казалось, что, обеспечив соответствие регионального законодательства федеральному, он прекратит свое существование. Однако постпреды получили право контроля за исполнением решений федеральных органов государственной власти, значительные кадровые полномочия, что, безусловно, способствует усилению вертикали власти и позиций федерального центра, существенно корректирует полномочия глав субъектов Российской Федерации. Полномочный представитель Президента является должностным лицом, представляющим Президента в округе, обеспечивающим на его территории функции главы государства. Неменьшее влияние на «вольницу» субъектов федерации оказало оформление в целях «борьбы с терроризмом» в 2004 г. процедуры федерального вмешательства, выразившегося не только в праве распускать региональный орган представительной власти, но и назначать главу власти исполнительной (в 1995–2004 гг. должность эта была выборной)³. Целью «нового порядка наделения полномочиями» глав исполнительной власти субъектов федерации (некоторые аналитики называли этот термин «юридической казуистикой») было усиление роли центра, правящей партии и региональной исполнительной власти. Введение, отмена, а затем возврат под впечатлением от массовых протестов граждан в конце 2011 г. выборов губернаторов населением (в условиях доминирования на всех уровнях правящей партии) не может не сказываться на состоянии федеративных отношений.

Федеральный центр все большее внимание уделяет унификации структуры органов власти субъектов федерации, корректируя закон 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Так, например, лишь в Татарстане осталась должность Президента, в других республиках она была упразднена.

Все это вместе взятое существенно укрепило роль федерального центра и позволило С.В. Степашину, отчитываясь о работе Счетной палаты за 2011 г., вполне оправданно заявить о том, что теперь Россия «другая страна... Уже ни с кем не надо бороться в регионах»⁴. Здесь, наверное, следует добавить, что в современных реалиях борьба должна быть заменена обоюдным компромиссом.

Завершая анализ этого компонента российской государственности, можно сказать следующее. «Асимметричность» федерации имеет исторические корни, она была данью не только советскому наследию, во-первых, но и весьма сложному времени противостояния центра и регионов, во-вторых, но это не значит, что ее надо сохранять до бесконечности. Необходим постепенный отказ от этнотерриториальных государственных образований, с сохранением их национально-культурной автономии. Не исключено, что в определенных условиях придется вспомнить договорную практику 90-х годов.

Наверное, следует изменить финансирование тех регионов, где идет террористическая война, создаются террористические формирования для использования их как на территории России, так и за рубежом, навести там конституционный порядок. Дотационным регионам надо помочь выйти на новый уровень развития и не содержать их бесконечно за счет взимания дани с других субъектов федерации.

Сохранение федеральных округов после наведения порядка в правовом поле субъектов федерации при единой системе исполнительной власти представляется довольно проблематичным. Их существование отягощает не столь богатую казну государства.

Другие «недостатки» нынешней Российской Федерации (например, «матрешечный» тип построения некоторых ее субъектов) хоть и медленно, но постепенно преодолеваются. В итоге это позволит хотя бы немного сократить число субъектов в самой большой федерации в мире.

С такой составляющей государственности, как государственный аппарат, дела обстоят сложнее. Избежать гражданской войны после известных указов Ельцина 1993 г., думаю, удалось благо-

даря использованию принципа прямого народного волеизъявления при одновременном проведении референдума по Конституции и выборов в новый парламент Российской Федерации – Федеральное собрание.

Конституция закрепила заявленный в Декларации о суверенитете принцип разделения властей, созданные в законодательном порядке институт Президента и Конституционный суд, оформила существование двухпалатного парламента.

Это была Конституция президента-победителя, поэтому, естественно, он приобрел в соответствии с ней весьма и весьма широкие полномочия. Выведенный за все три ветви власти, он встал над ними. Сразу после принятия Конституции это обстоятельство вызывало недовольство не только его противников.

В 90-е годы минувшего века, несмотря на переживаемые трудности, государство при всех центробежных силах было сохранено (по существу был повторен постреволюционный маневр В.И. Ленина), Россия сохранила за собой статус великой ядерной державы, стала правопреемником СССР в Совбезе ООН, вошла в «Большую восьмерку» великих держав, при ценах на нефть 8–12 долларов за баррель начавшийся еще в предшествующие годы спад экономики был несколько замедлен, страна начала переход к рыночным отношениям, еще недавно абсолютно пустые полки магазинов стали постепенно заполняться. В эти годы появилась свобода слова, что не раз отмечал В.В. Путин, а многопартийность позволяла существовать так называемому красному поясу вокруг Москвы. Не стоит забывать и о том, что в это время были выстроены ныне действующие институты власти – наисильнейшего президентства, парламентаризма, конституционного правосудия, начались реформы судебной системы, государственной службы. И все это при жесточайшей оппозиционности парламента, СМИ, когда можно было сместить не только министра или премьера, но и возбудить импичмент против главы государства. Системный кризис, попытки его преодолеть в условиях противостояния различных политических сил затрудняли строительство новой российской государственности.

С приходом к власти нового президента, молодого и энергичного, в целях выстраивания вертикали власти началось внеконституционное расширение полномочий главы государства, например, за счет усиления его влияния в экономической сфере. Здесь в качестве одного из примеров можно привести госкорпорации, которые, хотя и создаются в каждом конкретном случае законом, по существу выведены за пределы правового поля и их организация и деятельность в значительной степени зависят от президента. Созда-

ются же госкорпорации в ключевых отраслях российской экономики. В институте президентства появились новые органы, например, Госсовет, полпреды, Общественная палата.

Одни аналитики увидели в этом тенденцию к реконструкции формальных элементов советской политической системы⁵, другие заговорили об оформлении моноцентрического режима, напоминающего чуть ли не выборную монархию. Их аргументы следующие: избирается одно лицо – президент, формирующий свою администрацию, все более условным выглядит принцип разделения властей, восстановлен номенклатурный способ подбора и расстановки кадров. Непрестанное укрепление института президентства идет в ущерб компетенции других институтов власти вплоть до Конституционного суда – главного приобретения российской судебной системы. Оппоненты и тех и других объясняют такое положение вещей и российскими традициями, и необходимостью усиления центральной власти в условиях современных реалий. Наверное, это так, но сосредоточение огромных полномочий в руках одного лица делает граждан заложниками его личных качеств. Это с одной стороны, а с другой – избыточное использование административных рычагов, выстраивание вертикали власти, ручное управление, безусловно, способствуют если не качественным, то значительным изменениям в государственном аппарате.

Ныне существующий двухпалатный парламент, что характерно для федеративных государств, внешне имеет все признаки парламентаризма, выработанные не за один век существования этого института в мировой политической практике. Но при ближайшем рассмотрении можно видеть и расхождения с ними. Парламент может оптимально функционировать при многопартийной системе, но сложившаяся в современной России расстановка политических сил свидетельствует о доминировании одной из них. Срок полномочий постоянно действующего парламента, избирательная система в современной российской практике под влиянием тех или иных обстоятельств могут быть изменены, что не способствует стабилизации его правовой базы. С усилением исполнительной власти (не только в России по мере своего укрепления исполнительная власть стремится присвоить себе часть функций власти представительной, а то и подменить ее), при бездействии не до конца реформированной власти судебной, под угрозой оказывается заявленный Конституцией принцип разделения властей. Деятельность парламента без дискуссий, где «милые бранятся – только тешатся», не могла не сказаться на отношении граждан к партиям, в нем представленным. Они в известной мере дискредитировали себя. Партии так назы-

ваемой «системной оппозиции» вспоминают о том, что они оппозиция, лишь во время избирательных кампаний. В иное время их лидеры с удовольствием принимают государственные награды из рук лидера критикуемой партии.

Значительная часть аналитиков выступает за прямые выборы депутатов Государственной думы. Кандидаты вполне могут выдвигаться партиями, политическими объединениями, но это не должно быть условием их регистрации, и, став депутатами, они не должны быть обязанными до истечения полномочий пребывать в составе одной фракции. Если в предвыборный период переход из одной партии в другую возможен, то почему не сохранить это право и для депутатов?

Прямые выборы необходимы не только в Государственную думу, но и в Совет Федерации. Электоральные предпочтения должны быть приоритетными не только при выборах государственных органов, но и муниципальных, поэтому прямые выборы необходимы и в органы местного самоуправления от их глав до депутатов при условии увеличения финансовой базы муниципальных образований⁶.

Практика постоянного реформирования правительственных структур при В.В. Путине замедлилась, но не прекратилась, что связано не только со стремлением найти оптимальную модель их построения, но и с неизбежными кризисами в экономике страны, обусловленными, в том числе, и неэффективностью управления.

Зависимость судебной системы от президента и исполнительной власти в значительной степени сводит на нет ее самостоятельность. Довольно неопределенное положение прокуратуры, несмотря на то что Конституцией она отнесена к судебной ветви власти, делает ее работу недостаточно эффективной.

Государственные органы поставили под жесткий контроль такую составляющую политической системы общества, как общественные организации. Профсоюзы – защитники трудящихся – не выполняют своего предназначения. Бурный поначалу рост общественных организаций замедлился, что стало итогом принятия некоторых законов. Создание движений типа «в метро без штанов» и общества, члены которого носят на голове вязанные дуршлаг, не влияют на их общее число. Многие общественные организации весьма немногочисленны.

Недовольство граждан вызывает известная закрытость деятельности институтов власти, что не только несовместимо с принципами правового государства, но и ведет к поиску информации «окольными путями», а это уже таит в себе угрозу его безопасности.

Проводимые опросы населения свидетельствуют о том, что его доверие упало к большинству институтов власти: к парламенту, правительству, прокуратуре, суду, полиции, губернаторам, региональным администрациям и даже органам местного самоуправления. Критика почти не затрагивает президента. И дело здесь не столько в Конституции, согласно которой он «надстроен» над всеми институтами власти, сколько в свойственной россиянам вере в лидера государства и тем более в неоднократно всенародно избранного. Пока ему, в отличие от первого президента России, удастся эту веру сохранять и даже укреплять. И это не может не внушать оптимизма. Помочь президенту во всех его начинаниях могло бы гражданское общество, находящееся на этапе формирования, но в научной среде и властных структурах пока лишь обсуждается его место в политической системе современной России⁷. Определенные надежды граждане возлагают на вновь избранную Государственную думу.

На момент восстановления Россией утраченного при вхождении в состав СССР суверенитета правовая база государственной службы представляла собой комплекс актов различной юридической силы и отраслевой принадлежности. Все они теснейшим образом переплетались с партийными нормами, чаще всего носившими закрытый характер. Отделить государственную службу от других видов деятельности было просто невозможно. 3 июня 1993 г. президент РФ подписал указ, в соответствии с которым при нем создавался Совет по кадровой политике. Одной из главных задач его стала подготовка предложений по подбору (этот термин был позаимствован из прежней практики) и расстановке кадров на ведущие должности в системе исполнительной власти, а также по основным направлениям формирования единой системы нормативно-правового обеспечения работы с кадрами в органах исполнительной власти федерального, регионального и местного уровней. Таким образом, формирование кадровой политики, резерва кадров сосредотачивалось в президентских структурах. Косвенным образом это было закреплено в Конституции 1993 г.

Новая концепция государственной службы получила правовое закрепление сначала в указе Президента от 22 декабря 1993 г., а затем в законе от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации». Вслед за ним был принят ряд подзаконных актов.

Процесс формирования правовой базы госслужбы при новом президенте ускорился настолько, что сейчас она по сравнению с другими государственными институтами представляется наиболее полной⁸.

Ни в одном государстве чиновник не является любимцем публики, но в России это особенно заметно. При разрешительном порядке функционирования управленческих структур, усилении полномочий административно-политических органов население видит исходящую от них угрозу для своих прав и свобод. Его доверие упало не только к институтам власти, но и ко всем группам правящей элиты, отгородившейся «глухим забором» от большинства нужд граждан, заболевшей «васькизмом».

Трудно назвать более или менее серьезное издание, которое на своих страницах не публиковало бы материалов о коррупции современного российского чиновничества. Ни в одном из своих ежегодных посланий не обошли эту тему ни Б.Н. Ельцин, ни В.В. Путин, ни Д.А. Медведев. Периодически объявлявшийся крестовый поход против коррупции больших результатов не давал, однако в последнее время наметился известный прогресс на этом пути, в том числе и за счет расширения правовой базы по борьбе с ней. Декларирование доходов чиновников и членов их семей не дает больших результатов. Это отметил начальник Управления Президента по вопросам противодействия коррупции в одном из своих недавних интервью⁹. Не помогает и политика периодически повышаемых вознаграждений чиновникам за их «тяжелый» и «изнурительный» труд. А вот недовольство граждан эта политика только усиливает, особенно во время перманентных кризисов, когда давление на основных налогоплательщиков не подкрепляется сокращением расходов на управление, армию, силовые структуры.

Периодически ставится вопрос об избыточном количестве государственных служащих. С одной стороны, их число точному подсчету не поддается, так как численность государственных служащих военной и правоохранительной службы является государственной тайной, что вполне объяснимо. Число находящихся на службе гражданской в разные годы колеблется от 1,5 до 1,8 млн человек¹⁰. Последние реальные сокращения управленцев в стране имели место в 20-е гг. при переходе к энпу, затем сокращение осуществлялось по принципу «шаг назад, два шага вперед» или по А.Т. Твардовскому: «словом, чтобы сократить, нужно увеличить». Сокращают в основном вакансии. Однако сокращение чиновников – не самоцель. По сравнению с другими странами, их количество в России в расчете на численность населения значительно ниже. Проблема здесь в неэффективности деятельности чиновничества. Главное – «повысить эффективность госуправления, перестроить громоздкий механизм взаимодействия между ведомствами, сократить избыточные функции госаппарата»¹¹, что, собственно, и предусматривала так назы-

ваемая административная реформа, не завершив которую заговорили о новой.

Крах социалистической идеологии в советском ее варианте привел к тому, что разработчики новой российской Конституции включили в нее статью о запрете государственной идеологии. Однако претендующее на значимую роль в мире государство без таковой существовать не может. Не подкрепленные идеологически, действия государства рискуют получить как минимум недовольство населения, что, собственно, и произошло с шоковой терапией. В то же время приоритет идеологии над государственной политикой чреват кризисом, который СССР пережить не смог. Государственная идеология, наряду с правовыми нормами, выступает «средством реализации государственных целей, политики государства»¹². Конечной ее целью должна быть консолидация интересов различных слоев общества.

В условиях российских реалий 90-х гг. минувшего века образовавшийся идеологический вакуум стал заполняться идеологемами, чреватými весьма негативными последствиями, поэтому вскоре после принятия Конституции первый президент России потребовал выработать могущую объединить граждан страны идею и «привнести» ее в жизнь. Начались активные поиски этой самой идеи – созывались конференции, круглые столы, иные форумы, «Российская газета» объявила конкурс на тему «Идея для России»... На ее страницах по этому поводу была опубликована не одна сотня статей. Появились они и в других изданиях. Были озвучены полярные точки зрения как на государственную идею вообще, так и на ее содержание. Дискуссия показала, что ни в обществе, ни среди ученых нет не только доминирующей идеи, но даже популярных идеологем, способных к конституированию новой российской идентичности. Она не привела к обретению новой государственной идеологии, но наличие проблемы подтвердила. Выводы некоторых аналитиков при подведении итогов дискуссии звучали не только банально, но и националистично, например, «новая общероссийская идея может состояться только с учетом фактора русского народа, его особенностей, традиций и т. п.»¹³. А что делать с «факторами» других народов, живущих в России? Дискуссия выявила один тезис, могущий объединить большинство россиян – Россия должна занимать достойное место в мире. С этим спорить невозможно.

В конце концов, дискуссия закончилась ничем, поиски идеологической составляющей российской государственности продолжались. Периодически возникали предложения о привнесении в государственную идеологию общероссийской идентичности, обще-

народного патриотизма, конституционализма, преемственности на протяжении веков государственной символики. Однако понимание сущности государственной идеологии как набора неоспоримых идеологем, требующих неукоснительного соблюдения, привело к утрате активности ее поиска.

Поиск новой идеологии оживился с приходом к власти нового президента. Уже летом 2000 г. он заявил, что «контуры новой общенациональной идеологии уже определяются»¹⁴. Желание поскорее их определить побудило президента инициировать законодательное оформление российской символики, неоднозначно воспринятой обществом. Некоторая его часть крайне негативно отнеслась, в первую очередь, к новому-старому гимну. И тем не менее сегодняшняя государственная символика России свидетельствует о преемственности в истории ее государственности, что можно оценить положительно. При В.В. Путине контуры государственной идеологии стали обретать содержание в смысле «сильное государство – либеральные действия». В этом русле, видимо, и следует рассматривать все действия президента по укреплению вертикали власти.

В декабре 2000 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция под названием «Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века», которая вновь констатировала отсутствие таковой. В феврале 2001 г. правительство утвердило государственную программу по патриотическому воспитанию граждан на 2001–2005 гг.¹⁵

Попытки найти национальную идею для России предпринимались и в более поздние годы. В результате проведенного в 2010 г. Всероссийского конкурса по этой теме было отобрано две сотни версий – «Россия – народ», «Россия – вперед», «Вера, Надежда, Любовь», три Д – «Духовность, Державность, Достоинство», РОН – «Родина. Отечество. Народность»... Такого рода слоганы, думается, нельзя считать ни государственной идеологией, ни национальной идеей. Это скорее национальные девизы. Они существуют во многих странах: в Германии – «Единство, закон, свобода», в Швейцарии – «Один за всех и все за одного», в Южной Корее – «Все для блага народа», в Белоруссии – «Жыве Беларусь». Были такого рода девизы и в СССР: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Мир, труд, равенство и братство» и др.

В мае 2012 г. во время презентации шеститомной монографии об общественном и экономическом переустройстве государства Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования и коллективом, трудившимся над ней, вновь зашел

разговор о национальной идее для России¹⁶. Вообще же дискуссии на тему «Нужна ли России национальная идея?» проводятся с завидным постоянством¹⁷.

Недавно В.В. Путин заявил, что единственной национальной идеей у нас должен быть патриотизм. Правительство поспешило утвердить очередную программу патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 гг., предполагается принять такую программу и на следующую пятилетку. Однако отсутствие заметных патриотических действий в поступках современной политической элиты дают повод для сомнений в эффективности таких программ не только скептикам. Между тем государство всеми доступными ему мерами просто обязано сохранять и приумножать свойственную людям от рождения любовь к Родине.

В последние годы ученые и публицисты, как правило, в одном контексте, употребляют понятия «государственная идеология», «общенациональная идеология», «национальная идеология», «национальная идея» и др. На наш взгляд, понятия эти разные, во всяком случае, первое отличается от остальных.

Представляется, что государственная идеология – это совокупность, система взглядов и идей, объявленная властными институтами официальной для данного государства с целью обоснования своих действий как внутри страны, так и за ее пределами. Думается, это должны быть не несколько магических слов, не набор заклинаний, а формулировка внятной, последовательной, рассчитанной на перспективу экономической и политической стратегии, и любой, даже небольшой успех на пути ее реализации будет способствовать ее же укреплению. Если же успехов не будет, то государство обязано предложить гражданам что-то иное. Все усилия властных структур любого государства должны быть направлены на улучшение жизни граждан, тем более России. Завоеванный ею не за одну сотню лет статус великой державы при затянувшемся экономическом спаде и беднеющем населении может оказаться под угрозой утраты.

Что касается национальной идеи, то в России ее искали всегда. Ее нельзя сочинить в высших эшелонах власти и насильственно внедрить. Она должна вызреть в самом обществе, а это процесс долгий, хотя основа для этого есть в виде не только собственных, но и мировых традиций, нравственной самобытности всех народов России. Патриотизм в обязательном порядке должен входить в число ее составляющих. Государственная идеология и национальная идея дополняют друг друга, они обе обязательны для государства, именующего себя демократическим.

Нет сомнения в том, что «возраст» российского государства вызывает гордость у его граждан, уважение даже у противников и свидетельствует о его значительной жизнеспособности, но без модернизации качественных характеристик его все труднее будет сохранять. Прежде его удавалось сохранять путем консолидации политических сил, приращения территории, усиления политического влияния в мире, сохранения многообразия культур, религий, хозяйственных укладов и т. п. Меры такого рода в одной своей части будут продолжать служить на пользу государству, они неизменны, в другой же – нуждаются либо в корректировке, либо в замене на иные.

В заключение следует сказать следующее: транзитное состояние современного российского государства требует дальнейшей модернизации его государственности. Государственное устройство нуждается в продолжении реформирования, государственный аппарат – в стабилизации его правовой базы на основе Конституции, институт государственной службы – в искоренении хотя бы части пороков, ему свойственных, государственная идеология – в «выработке». Она должна содержать национальные приоритеты – сохранение и развитие имеющейся территории, обеспечение безопасности государства, общества и граждан, повышение уровня социальных гарантий, усиление государственной поддержки образования и науки, тем более что Конституция объявляет Россию социальным государством.

Примечания

- ¹ См., например: Российская государственность: Исторические традиции и вызовы XXI века: Материалы Всерос. научно-общественной конф. 19 сент. 2012 г., Великий Новгород. М., 2013. С. 133, 134.
- ² *Вольский А.* Андропов хотел перестройки // Московский комсомолец. 2002. 19 нояб. С. 2; Четыре генсека. Аркадий Вольский о Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве // Коммерсантъ. 2006. 12 сент. С. 1, 7.
- ³ Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950; Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнитель-

ного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» // Там же. № 52. Ч. 2. Ст. 5427.

- ⁴ Новиков К. Делим пополам. Сергей Степашин предложил распределять доходы между регионами и центром. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/03/29/stepashin.html> (дата обращения: 15.05.2016).
- ⁵ Материалы круглых столов, проведенных с участием Института стратегических оценок и анализа и редакции журнала «Вестник аналитики»: Какая элита спасет новую Россию? // Вестник аналитики. 2004. № 2 (16). С. 120.
- ⁶ Выжуртович В. Непомёрные полномочия // Российская газета. 2016. 10 июня. С. 3.
- ⁷ Замахина Т. Власть под контролем // Там же. С. 2.
- ⁸ Подробнее см.: Архипова Т.Г. Государственность современной России. М., 2003. С. 197–207.
- ⁹ См.: Какие результаты дает проверка деклараций чиновников? // Аргументы и факты. 2016. № 24. С. 2.
- ¹⁰ Количество чиновников в России. [Электронный ресурс] URL: <http://statistic.su/kolichestvo-chinovnikov-v-rossii> (дата обращения: 15.05.2016).
- ¹¹ Когда одолеют бюрократы? // Аргументы и факты. 2015. № 44. С. 14.
- ¹² Хабибулин А.Б., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. 1999. № 3. С. 12.
- ¹³ Кива А. В больном сознании великое не рождается: Только оригинальный подход к сложившимся обстоятельствам обеспечит прорыв страны в новое качество // Российская газета. 1998. 12 февр. С. 3.
- ¹⁴ Путин В. Россия не должна быть и не будет полицейским государством // Известия. 2000. 14 июля. С. 2.
- ¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”» // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 862.
- ¹⁶ Зыкова Т., Шадрин Т. Код успешности России: Ученые обосновали национальную идею России. [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2012/05/22/kod-site.html> (дата обращения: 15.05.2016).
- ¹⁷ См.: Веллер М. Сплотить народ // Аргументы и факты. 2016. № 26. С. 8–9.